

«ЛЕНИН И БОЛЬШЕВИКИ КУРДАМИ БЫЛИ»: ФОЛЬКЛОР И ПОЛИТИКА В СОВЕТСКОЙ КУРДСКОЙ КУЛЬТУРЕ 1920–1930-Х ГГ.

“LENIN AND THE BOLSHEVIKS WERE ALL KURDS”: FOLKLORE AND POLITICS IN THE SOVIET KURDISH CULTURE OF THE 1920–1930s

© 2023 Анжелика Олеговна Победоносцева-Кая

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории стран Ближнего Востока, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия
apobedonostseva@gmail.com, a.pobedonostseva@spbu.ru
ORCID ID: 0000-0002-6556-3950

Angelika O. Pobedonostseva-Kaya

PhD (History), Senior Lecturer, Department of the History of the Middle East, Faculty of Asian and African Studies, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
apobedonostseva@gmail.com, a.pobedonostseva@spbu.ru
ORCID ID: 0000-0002-6556-3950

Стремясь к преодолению наследия империи и к продвижению «мировой революции», советская политика в первые десятилетия после 1917 г. систематически развивала модерную национальную идентичность нерусских народов СССР. Это включало в себя среди прочего подготовку национальных кадров и выстраивание современной образовательной и культурной инфраструктуры, обеспечение каждой из этнических групп СССР определенным набором современных культурных институций и продуктов. В канон входили и литературные произведения, прославляющие руководителей партии и правительства.

Все данные меры требовали экспертной базы для реализации соответствующей политики, что способствовало гибкости в отношении к научным кадрам. На примере Н. Я. Марра и его учеников О. Л. Вильчевского и А. Ш. Шамилова, данная статья рассматривает реализацию советской политики по отношению к курдам, включая лингвистические и этнографические проекты, связанные с появлением курдоязычных произведений, посвященных советским руководителям. Работа основана на ранее не использовавшемся архивном материале.

Ключевые слова: курды, СССР, культурное строительство, курдский фольклор, В. И. Ленин, И. В. Сталин, С. М. Буденный, С. М. Киров

Для цитирования: Победоносцева-Кая А. О. «Ленин и большевики курдами были»: фольклор и политика в советской курдской культуре 1920–1930-х гг. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 2. С. 183–199. DOI: 10.18254/S268684310026755-8

To overcome imperial legacy, the Soviet policy after 1917 set itself new guidelines in the field of foreign and domestic policy. Among the policies of the Soviet government in the first decades of its existence was the systematic intensive development of the modern national identity of the non-Russian peoples of the USSR. This included, inter alia, training national specialists and developing a modern educational and cultural infrastructure, but also providing each of the ethnic groups of the USSR with a certain set of modern cultural institutions and products. This canon also included literary works related to Soviet politics which glorified the leaders of the party and the government.

All these measures urgently required experts which can provide expertise for efficient implementation of these policies, and therefore contributed to greater flexibility in treating the scholars. Focusing on the cases of N. Ya. Marr and his students O. L. Vilchevsky and A. Sh. Shamilov, this article examines the implementation of the Soviet policy towards the Kurds, including various linguistic and ethnographic projects. Special emphasis is placed on the history of the appearance of Kurdish-language works about Soviet leaders. The work is based on previously unused archival material.

Keywords: Kurds, USSR, cultural construction, Kurdish folklore, Vladimir I. Lenin, Joseph V. Stalin, Semyon M. Budyonny, Sergei M. Kirov

For citation: Pobedonostseva-Kaya Angelika O. “Lenin and the Bolsheviks Were All Kurds”: Folklore and Politics in the Soviet Kurdish Culture of the 1920–1930s. *Oriental Courier*. 2023. No. 2. Pp. 183–199. DOI: 10.18254/S268684310026755-8

*Профессору Игорю Вадимовичу Базиленко,
профессионалу и коллеге ко дню рождения*

— Ах, какая тема! — зашептал восторженно. — Замена фольклорных форм... — Схватил карандаш, по-птичьи зажал его в скрюченных пальцах и начал царапать что-то в своих бумагах.

Гюзель Яхина. *Дети мои*

**МЕНЬШИНСТВА, ИМПЕРИЯ,
РЕВОЛЮЦИЯ**

По замечанию профессора-русиста Веры Тольц, в начале XX в. востоковедение в Российской империи отошло от немецкой модели, которая доминировала в Европе и не рассматривала современный Восток как предмет, актуальный для науки. Российские ориенталисты последовали призыву востоковеда-арабиста академика В. Р. Розена (1849–1908) изучать «собственный Восток», т. е. текущее состояние неевропейских народов Империи [Тольц, 2013,

с. 152]. В результате развития этой модели российские востоковеды-последователи школы Розена (например, В. В. Бартольд, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской) вместе с коллегами – представителями национальных меньшинств Российской Империи собрали значительные данные о различных этнических группах.

Некоторые из этих экспертов, в первую очередь академик Н. Я. Марр, сыграли заметную роль в развитии советской национальной политики, хотя они и возражали против многих политических инициатив большевиков в 1920-х гг. [Тольц, 2013, с. 11]. Н. Я. Марр не представляя развития науки без поддержки государства. Вовлечение ученых в процессы, которые большевики называли «национальным строительством» на имперской периферии, послужило дальнейшему укреплению связей академического сообщества столичных городов с представителями восточных и южных национальных меньшинств [Тольц, 2013, с. 153]. В этой статье рассматривается практическая реализация такого сотрудничества на примере участия в, без преувеличения, государственном идеологическом проекте, направленном на легитимацию новой власти через модернную культуру этнических групп, населявших СССР.

И речь идет именно о далеко не случайном производстве выдаваемых за фольклорные и народные культурные продуктов в масштабах всего СССР. Опираясь на концепцию «культурных норм», Д. Хоффман показал, как развитие определенного набора культурных институций и продуктов, создание некоего культурного канона для различных этнических групп в СССР сталинского времени рассматривалось в качестве непременного условия достижения социализма. Конкретный «набор» и «канон» зависели при этом от величины этнической группы и ее статуса [Hoffmann, 2018]. При существенном культурном отставании и ограниченности ре-

урсов, это культурное строительство, которое ставило задачи высвобождения творческих сил и инициативы масс, на деле зачастую сводилось к применению директивных методов для развития и к формализму.

Систематическое развитие национальной идентичности и национального самосознания нерусских народов СССР в то время можно представить в виде схемы-треугольника с вершинами «территория — элита — язык» и центром — «культурными нормами», куда входили такие элементы, как фольклор, национальная одежда и кухня, стиль, поэты, «прогрессивные» исторические события, произведения классической литературы, музеи, опера и «вообще культурно-просветительские учреждения на родном языке» [Егоров, 1932, с. 56]. Ликвидация массовой неграмотности и малограмотности носителей 146 языков и наречий¹ народов Советской России являлась наиболее сложной задачей культурного строительства. Все это выстраивалось в тезис И. В. Сталина о национальных культурах — «социалистических по содержанию, национальных по форме» [Сталин, 1931], и особое внимание национально-культурных строителей было направлено на ликвидацию отставания культурных показателей многих «культурноотсталых» национальностей и национальных меньшинств [Егоров, 1932, с. 55].

К 1923 г. для большинства крупных советских национальностей были уже фактически определены некие «национальные территории», на которых представители национальных элит после определенной подготовки занимали руководящие должности в управлении, народном образовании, промышленных предприятиях. На каждой из территорий национальный язык был провозглашен официальным языком власти, а в тех случаях, когда письменного национального языка не существовало, он создавался заново [Martin, 2001; Кононов, Иориш, 1977, с. 15]. Советская пропаганда изображала все

¹ Архив РАН (РАН). Ф. 676. Всесоюзный Центральный Комитет нового (латинизированного) алфавита при Совете национальностей ЦИК СССР. Историческая справка. URL: <http://www.isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=EA1B1D4-47CF-7809-9061-F164EAA0CA35> (accessed 04.02.2023).

национальности единими и гармоничными и пропагандировала фольклор, как деполитизированную форму национального самовыражения [Hoffmann, 2018, p. 167]. Советское правительство поддерживало сельские экспедиции для сбора фольклорных материалов [Hoffmann, 2018, p. 171]. Впрочем, исследователи и сами вмешивались в процесс формирования народного творчества и таким примером становятся советский фольклор, который вошел в предметную область советской этнографии [Hirsh, 2005, p. 195; Hoffmann, 2018, p. 172]. Результатом деятельности этих исследователей стали многочисленные сборники произведений народов Советского и даже зарубежного Востока, посвященные персонажам и событиям ранней советской истории.

СОВЕТСКОЕ КУРДОВЕДЕНИЕ И КУРДСКАЯ КУЛЬТУРА

Как минимум по причине отсутствия собственного письменного языка и низкого уровня грамотности на других языках, курды вполне вписывались в понятие «культурно отсталых» национальностей и нацменьшинств. Для обеспечения развития этой новой курдской культуры советское государство нуждалось в соответствующей экспертной базе. Эта потребность даже превосходила аналогичные ситуации в случае других советских народов, обладавших более развитыми модернными культурными институтами и интеллигенцией, способными стать партнерами в советском культурном строительстве для этих народов. Некоторые представители российского востоковедения дореволюционного времени нашли свое применение на этом поприще — вероятно

благодаря своим новым радикальным, хотя и спорным концепциям.

Наиболее ярким примером является академик Н. Я. Марр, сыгравший в советское время значительную роль в развитии целого ряда научных дисциплин, в т. ч. курдских исследований. Новая государственная идеология марксизма тщательно привязывалась к **яфетической теории Н. Я. Марра** во вновь созданных² или реорганизованных³ учреждениях или кабинетах. Несмотря на маргинальность этого учения, лингвистическое чутье и энтузиазм Марра сделали его ценным специалистом как в сфере языковой типологии и социолингвистики, так и в контексте сравнительно-исторического подхода.

Курды интересовали Марра, как носители сибирской культуры иранского происхождения, а потому он отвергал бытовавшие в европейской науке того времени концепции генезиса курдов и их языка: несмотря на то, что курдский язык причислялся к иранским, «иранское происхождение курдов считается недоказанным и даже берется под сомнение возможность его доказательства» [Вильчевский, 1937 (б), с. 218]. Предложенная Марром периодизация истории Курдистана на основе его яфетидологического анализа лексики и структуры курдского языка позволила утверждать об автохтонности курдов в малоазиатском регионе и, несмотря на влияние культур и языков соседних народов, индоевропейском облике курдского языка, который «оказывался только одним из этапов в его развитии и притом не начальным и не конечным этапом» [Вильчевский, 1937 (б), с. 225].

Новое учение о языке критиковало «буржуазную лингвистику» за ее опору на внимание главным образом к письменным языкам. В противоположность этому подходу учение

2 Речь об организации Центрального института живых восточных языков (ЦИЖВЯ), который был учрежден Декретом СНК РСФСР от 7 сентября 1920 г. и известен под такими названиями, как Петроградский институт живых восточных языков (ПИЖВЯ) с 1922 г. и Ленинградский институт живых восточных языков (ЛИЖВЯ) с 1924 г. [Кононов, Иориш, 1977, с. 38].

3 В 1919 г. был расформирован факультет восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета, а востоковедные дисциплины стали изучаться в различных историко-филологических подразделениях университета.

Марра ассоциировало себя «в исключительной степени... с изучением живых младописьменных или вовсе бесписьменных языков, языков масс и с их судьбой». Основоположник нового учения интегрировал его с марксистской методологией и стремлением «увязать язык с жизнью при посредстве идеологии, рассматривая его как орудие производства с функцией выражать то и выражать так, что общественность коллективно ощущает потребность высказать, как она, эта общественность, сама сложена в своем конструктивном оформлении и технике этого оформления, следовательно, в зависимости от способов производственного процесса и соответственных форм социального строя». По словам Вильчевского, Марр, касаясь курдских исследований, немедленно [Вильчевский, 1937 (б), с. 228] и безоговорочно настаивал, что «его позиция в курдском вопросе “ныне надлежит пересмотр и проработке с помощью анализа по элементам и с учетом марксистских законов, вскрытых в языке яфетиодологически палеонтологией речи”», и на самом деле работал над таким пересмотром [Вильчевский, 1937 (б), с. 229].

Движимый подобными идеями Марр всеми силами инициировал курдские исследования и поддерживал к ним интерес у студентов, одним из которых был **Олег Людвигович Вильчевский** (1902–1964). Биография Вильчевского является подтверждением того, как столь специфическая и в то же время крайне актуальная отрасль исследований заставила власти пустить и ненадолго отказаться от важнейших на то время социальных критериев ради эффективности. Непролетарское происхождение абитуриентов являлось значительным препятствием для получения образования, особенно, в сфере технических специальностей, оставляя, таким образом, иногда практически единственную возможность получить диплом. Такая возможность у Вильчевского как у сына морского офицера, прокурора Военно-морского суда, появилась с учреждением Ленинградского института живых вос-

точных языков (ЛИЖВЯ), где в 1921–1924 гг., а затем и в Ленинградском Восточном Институте (ЛВИ) в 1924–1926 гг. Учителями Вильчевского стали последователи школы Розена: по общему языкознанию и новому учению о языке Н. Я. Марр, по истории Востока В. В. Бартольд, по персидскому языку и литературе А. А. Ромасевич и Е. Э. Бертельс, по курдскому и армянскому языкам профессор И. А. Орбели [СПбФ АРАН, Ф. 77, Оп. 2, Д. 5, Л. 44].

Ввиду определившегося интереса к изучению курдского языка, в 1927 г. Вильчевский впервые был командирован советом ЛВИ по представлению академиков Марра и Орбели в ССР Армении для изучения языка и быта курдов Закавказья [СПбФ АРАН, Ф. 77, Оп. 5, Д. 318, Л. 12]. Помимо научных результатов⁴ первая командировка Вильчевского способствовала организации Курдского отделения при рабфаке ЛВИ в 1928–1929 учебном году, где Вильчевский стал преподавателем курдского языка [СПбФ АРАН, Ф. 77, Оп. 5, Д. 318, Л. 12].

В 1930–1932 гг. Вильчевский обучался в аспирантуре Института Языка и Мышления АН СССР (ИЯМ АН СССР). Общая обстановка тому благоприятствовала: курдские исследования были востребованы как для развития курдского населения СССР, так и для продвижения через структуры Коминтерна мировой коммунистической революции через «освобождение Востока». Как ученик Марра Вильчевский был в контексте всех проектов, предпринимаемых ИЯМ в сфере национального культурного строительства, в первую очередь по отношению к курдам. Кабинеты и группы ИЯМ выполняли стержневые темы производственного плана на материале различных языков, в том числе и курдского. Проводилась значительная работа научно-прикладного характера, а относительно непосредственно практического значения для национально-языкового строительства необходимо упомянуть разработку материалов для грамматики курдского языка при участии Виль-

⁴ Одним из результатов этой поездки была запись текстов, вошедших в основу диссертационной работы Вильчевского «Езидские тексты», которая была успешно защищена в 1938 г.

Илл. 1. Селение Молла-Ахметлу. Сельские музыканты «Сазандары». Фотограф Е. Пчелина
По: [Вильчевский, 1931, с. 133]. Также содержится в [РГАКФД 2-8196] ч/б

Fig. 2. *The Village of Molla-Ahmetlu. Rural Musicians "Sazandars".* Photographer E. Pchelina
Source: [Vilchevsky, 1931, p. 133];
[RGAKFD 2-8196] b/w

Илл. 2. Селение Дашилю. Передняя часть подземного жилища и домашняя обстановка
Фотограф Е. Пчелина. По: [Вильчевский, 1931, с. 131]. Также содержится в [РГАКФД 2-8191] ч/б

Fig. 1. *The Village of Dashlu. The Front of the Underground Dwelling and Home Furnishings.*
Photographer E. Pchelina. Source: [Vilchevsky, 1931, p. 131]; [RGAKFD 2-8191] b/w

чевского, А. Ш. Шамилова, К. К. Курдоева и И. И. Цукермана.

Во время командировки в Закавказье (Илл. 1, 2) в 1930 г. Вильчевский знакомится и начинает тесно сотрудничать с Арабом Шамоевичем Шамиловым, и в результате этого появляется обширный план подготовки курдских кадров по ССР Армении в пределах пятилетки, который «выходит за узкие рамки Армении и ставит перед курдами Закавказья ряд конкретных мероприятий по увязке кульстроительства в Закавказском, а местами и общественном масштабе». Тогда же Вильчевский принимает участие в работах комитета курдского алфавита на основе латиницы, в разработке плана издательства книг и многое другого, по поручению ЦК КП(б) Армении совместно с Шамиловым подготовил брошюру «о национально-освободительных движениях в Курдистане с подробным, насколько позволял материал и обстоятельства анализом последнего восстания турецких курдов, последние акты которого рассматриваются сейчас на Аракате» [СПбФ АРАН, Ф. 222, Оп. 2, Д. 79, Л. 47].

Биография А. Шамилова также примечательна как пример неординарного подхода к развитию советского курдоведения в то время. Он родился в семье езидского шейха в селе Сусуз Кагызманского округа Карской области и, занимаясь с ранних лет пастушеством среди различных народов региона, не только освоил местные языки, но и начал политическую деятельность. В 1918 г. Шамилов вступил в партию и до 1923 г., по его утверждению, работал в ВЧК-ОГПУ и участвовал в боях против генералов Алексеева, Деникина, Шкуро, Драценко [НА ИИМК РАН Ф. 2, Оп. 3, Д. 739, Л. 13]. До 1930 г. Шамилов неоднократно арестовывался и был судим, что не особо сказывалось на его деятельности на посту ответственного инструктора ЦК КП (б) Армении по курдам в 1924–1930 гг. Одним из ярких примеров деятельности Шамилова можно назвать разработку алфавита для советских курдов и совместное с И. Марогуловым издание «Самоучителя курдского языка», в который вошел ряд текстов на революционную тематику и перевод «Интернационала» [Marogulov, S. <amilov>, 1929, p. 54–55].

Шамилов некоторое время проучился в Московском Институте Живых Восточных Языков (МИЖВЯ), затем в Институте Востоковедения им. Н. Нариманова и Комвузе им. И. Сталина в Ленинграде, но высшего образования не имел [НА ИИМК РАН Ф. 2, Оп. 3, Д. 739, Л. 16], что не помешало ему занять место доцента с 1931 г. в Ленинградском институте философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ), а в 1933 г. по предложению того же Марра поступить в аспирантуру в Государственную Академию истории материальной культуры (ГАИМК) [НА ИИМК РАН, Ф. 2, Оп. 3 Д. 739, Л. 14]. Шамилов принимал самое деятельное участие в организационных вопросах как в ЛИФЛИ, так и в ГАИМК, преподавал до 1933 г. на Курсах национальных меньшинств Советского Востока, переформированных из Рабфака ЛВИ и функционирующих в 1932–1936 гг., и опекал всех курдских студентов, которые оказывались в Ленинграде.

Вильчевский и Шамилов вели переписку [А ФСБ СПб ЛО Арх, П-10180, Л. 3] еще до того, как последний перебрался в Ленинград, после чего оба исследователя часто общались вне работы, бывая друг у друга в гостях [А ФСБ СПб ЛО Арх, П-22556, Л. 38], и были задействованы в разных проектах по культурному строительству у курдов.

СОВЕТСКОЕ КУРДОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТИКА

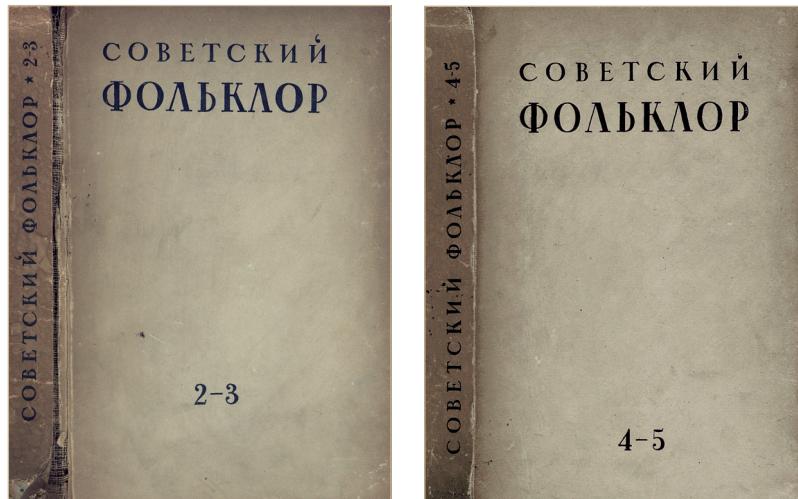
Именно в контексте такого общения и имело место совместное творчество, направленное на создание и/или перевод произведений, востребованных в рамках общесоветского идеологического проекта. Оба ученых оказались востребованными для формирования важной части «культурных норм», предусмотренных советской модернизацией в качестве предпосылки построения социализма для курдов. Примером могут служить произведения о советских руководителях, создававшиеся в литературах всех советских народов именитыми литераторами

либо в качестве произведений «народного творчества».

В силу неразвитости в то время модерной курдской литературы, особое значение приобретал последний вариант, который обосновал сам Вильчевский: «Заключенные в многообразные ... формы произведения курдского фольклора не только отражают ... историческое прошлое народа, но и являются своеобразными попытками их безымянных создателей осмысливать на том же материале современные им факты, события, процессы, так или иначе затрагивающие широкие слои курдского населения... Поэтому, наряду с обычными мифологическими персонажами, наряду с легендарными героями переднеазиатского эпоса в произведениях курдского народного творчества фигурируют в качестве равноправных и адекватных персонажей и совершенно реальные исторические лица» [Вильчевский, 1936 (б), с. 87–88].

Значительная роль в создании произведений данного жанра по всей вероятности принадлежит творческому союзу Вильчевского и Шамилова, обладавшим уникальным сочетанием необходимых для этого компетенций и навыков. Увлечение Вильчевского поэзией в студенческие годы, даже вступление в 1924 г. во Всероссийский союз поэтов и исследования в области курдской и персидской поэзии позволили добиться нужной стилизации текста. Несмотря на то, что автором статей являлся Вильчевский, Шамилов занял в них важную роль негласного соавтора и полевого исследователя, благодаря тому что в 1934–1936 гг. регулярно выезжал в ССР Армении в каникулярный отпуск и для сбора этнографического материала [ЦГАЛИ СПб, Ф. 328, Оп. 1, Д. 43, Л. 95; ЦГАЛИ СПб, Ф. 328, Оп. 1, Д. 41, Л. 165].

Было обнаружено три материала Вильчевского о курдском революционном фольклоре: статьи с текстами песен о вождях были опубликованы в № 2–3 и № 4–5 журнала «Советский фольклор» (*Илл. 3*) в 1936 г. и черновик к одной из них, хранящийся в РГАЛИ [РГАЛИ, Ф. 2009, Оп. 1, Д. 208]. Велика вероятность того,

Илл. 3. Обложки журнала «Советский фольклор»

По: Советский фольклор. № 2–3. 1936; Советский фольклор. № 4–5. 1936

Fig. 3. Covers of the “Soviet Folklore” magazine

Source: Soviet Folklore. No. 2–3. 1936; Soviet Folklore. No. 4–5. 1936

что статьи Вильчевского были подготовлены к публикации не ранее конца 1935 г., так как журнал начал издаваться в 1934 г. и «основным, исследуемым в сборнике, жанром стала песня, но песня не в ее полном виде — мелодия со словами, а только в ее текстовом содержании» [Беляев, 1934, с. 109–110]. Вильчевский сравнивал такие произведения и отмечал, что советский курдский фольклор не имеет ничего общего ни с бесконечными песнями и былинами, восхваляющими бесконечные межплеменные войны, ни с исламскими, езидскими и али-иллахийскими преданиями, ни с видами народного лубка, «пресного, как всякая подделка». Советский курдский фольклор — результат колосального скачка, который совершила курдская национальная культура, а с ней и народное творчество курдов за годы советизации [РГАЛИ, Ф. 2009, Оп. 1, Д. 208, Л. 12]. Повседневная политика в курдском фольклоре переосмыслилась и излагалась в форме новых мифов:

Ленин и большевики курдами были,
Ленин и большевики ага и султанов побили,
Русского царя с трона согнали

И силу свою в справедливости искали.
В груди их пылало правды пламя,
Они подняли над миром красное знамя —
Солнце правды всю землю озарило
И знамена злодеев дочерна опалило,
И семьдесят два угнетенных народа
Показали царям свою природу.
А те, кто пошли в бой первыми,
Они назывались красными аскерами.
И из первых первый Буденний был,
Он по отцу казак, по матери курд был;
Он на коне, как аэроплан, летал,
Англичан с Кавказа и из Баку прогнал.
[Вильчевский, 1936 (б), с. 89–90]

И в форме, близкой по своему содержательному наполнению и функциям к литургии, которая предполагает взаимодействие аудитории с некоторыми доктринальными текстами, в основе которого лежат прежде всего повторяющиеся и повторяемые формулы, текстовые структуры и символы:

Родину вдруг нашел кочевой народ!
СТАЛИН — цветок, СТАЛИН — живой алмаз!

День и ночь работаешь ты в Кремле,
День и ночь думаешь ты о нас!

<...>

СТАЛИН, свет наших зорких глаз!
Жизнь свою тебе доверяем, бери!
Сам живи. Долго живи для нас!

[Жизнь... 1937, с. 25–26]

Авторами песен были некий курд из Ванского⁵ района, песнь о Буденном которого Вильчевский записал в 1927 г. во время командировки в Закавказье [Вильчевский, 1936 (б), с. 88], какая-то «пожилая женщина, жившая в период дашнакских авантюр в одной из курдских деревень на Алагезе»⁶ [Вильчевский, 1936 (б), с. 90], информанты Шамилова — Али-Мсто-Оглы, Тамир-Мамо-Оглы, Гасана Бро-Оглы — из разных районов ССР Армении, тексты которых были записаны в 1935 г., и молодой курдский поэт Ахмед Мирази [Вильчевский, 1936 (а), с. 83]. И если в отношении одних авторов песен возникают вопросы о реальном их существовании, то поэт Мирази действительно пользовался популярностью среди закавказских курдов. Известно, что он переводил материалы классической курдской поэзии с арабской графики на новый латинизированный курдский алфавит по поручению Института истории культуры Армении для удобного пользования. Рукопись работы датирована 1935 г. и хранится в Национальном центре рукописей Грузии [Анкоси, 2009, с. 22]. Мирази (1899–1961) является автором различных литературных произведений, в том числе пьесы «Прошлое» (1935) [Руденко, Рашид, 1966, с. 918; Джалил, 1975, с. 452], стихотворений «Я вижу Сталина» [Творчество... 1938, с. 137–138], «Проклятье роду изменников!» [Творчество... 1938, с. 368–369] и многих других.

Для прославления Советского Союза и партийных лидеров советские власти использовали традиционные эпические песни и народные сказки, а народных певцов, например, привлекали для сочинения и исполнения фольклорных панегириков Сталину [Hoffmann, 2018, р. 171]. В этих песнях наряду со Сталиным, который представлен «мудрым, верным соратником Ленина, твердо и неуклонно осуществляющим его заветы. Он вождь советской страны, родной и близкий широким курдским массам, он вывел их на путь богатой, зажиточной жизни, он показал путь, по которому пойдет развитие курдской национальной культуры», не менее популярным героем является и лично известный закавказским курдам в годы гражданской войны и советизации Закавказья С. М. Киров⁷ [РГАЛИ, Ф. 2009, Оп. 1, Д. 208, Л. 12].

Создание стилизованных под фольклорные поэтические произведения неизбежно связано с созданием мифологической фигуры через отсечение конкретных деталей — в данном случае убийства С. М. Кирова 1 декабря 1934 г., которое вероятно было известно в далеких курдских селах Армянской ССР как некое драматическое событие, привязанное лишь к самому общему политическому и историческому контексту — устойчивости и дальнейшего развития нового общественного строя и государственной власти. Исследователь И. В. Козлова пишет, что точкой отсчета для сложения произведений о Кирове стало завершение в августе 1936 г. Первого московского процесса и «указание на казнь врагов встречается только в одном плаче Ватчиевой, при этом имен преступников не называется и в нем». Исследователь подчеркивает, что подобная осведомленность присутствует в плаче о Кирове, записанном от курдского народного

⁵ Речь о современном турецком городе Ван, откуда много армян и курдов переселились в Советское Закавказье во время и после Первой Мировой войны.

⁶ Возможно, та же женщина «стала» автором «Песни курдов о новом законе» [Жизнь... 1937, с. 25–26].

⁷ Среди ближайших друзей С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе был Чингиз Ильдрым (Султанов) (1890–1937) — курд, уроженец входившего в 1923–1929 гг. в состав Курдистанского уезда города Кубатлы, участвовал в советизации Азербайджана, народный комиссар различных ведомств Азербайджанской ССР, занимал руководящий пост на строительстве Магнитогорского металлургического комбината. Репрессирован.

поэта Мирази, где указаны «Зиновьев, Румянцев, Николаев». По мнению автора исследования предполагается, что причиной этому послужили «хронологические обстоятельства» потому что «плач-сказ Мирази был одним из первых, он появился не позднее октября 1936 г.» и поэт создавал свое произведение «непосредственно под впечатлением от освещения первого Московского процесса в средствах массовой информации (у Мирази четко указывается причина смерти Кирова — измена Зиновьева)» [Козлова, 2018, с. 113–114]. В своем исследовании автор указывает сборник «Творчество народов СССР», вышедший в 1938 г., но не указывает статью Вильчевского «Курдские песни о Сталине и Кирове», опубликованную ранее. Это можно объяснить существованием двух версий перевода: «Плач о Кирове» [Вильчевский, 1936 (а), с. 87] и «Проклятье рому изменников», переведенном в 1937 г. [РГАЛИ, Ф. 1495, Оп. 1, Д. 22, Л. 19-20; РГАЛИ, Ф. 1521, Оп. 3, Д. 38, Л. 249–250] и опубликованном в 1938 г. [Творчество... 1938, с. 368].

Можно даже предположить, что текст Мирази был записан в 1935 г., как и тексты других информантов, с которыми работал Шамилов во время летнего отпуска. Но детализация события связана не с этим, а с тем, что Мирази при втягивании его в процесс советского культурного строительства, осознанно или нет отходил от особенностей, присущих фольклорным и традиционным произведениям.

С учетом давней кооперации этих советских ученых, производственной необходимости выполнять план по этнографическим исследованиям, есть основания рассматривать вероятность создания данных песен в результате совместного творчества Вильчевского и Шамилова, которые либо сочиняли все эти песни сами, указывая авторство безымянных курдов из Вана и с Ала-

газа, либо поручали создание основы произведения профессиональнам *дангбежам*⁸, одним из которых был Мирази. В каждой деревне существовали свои профессиональные сказочники и *дангбежи*, которые по вечерам пели и рассказывали односельчанам были и небылицы. Подобные вечера были своеобразной школой для молодых сказителей и *дангбежей*, на них передавались основные традиции сказительства, формировался фольклорный репертуар [Джалилов, Джалил, 1989, с. 15]. Вид искусства сказительства *дангбежи* позволял облечь в лирическую форму все, что угодно, подобно импровизациям ашугов [Беляев, 1937, с. 7] или грузинской хоровой песне [Ярустовский, 1937, с. 42]. Материалом для курдских исторических песен служат как события, судьбоносные для курдского народа в целом, так и события локальные [Джалилов, 2003, с. 42]. Исторические песни, как правило, отображали события, запечатленные очевидцами: каждый глава племени курдов имел одного, а то и нескольких певцов-профессионалов, называемых *дангбежами, странбежами и шаирями*⁹. Эти люди были прекрасными сочинителями и исполнителями народных песен, имели отличные вокальные данные, богатый песенный репертуар. Иногда песни сочинялись и не *дангбежами*, а просто участниками того или иного события [Джалилов, 2003, с. 11]. Вильчевский пишет, что свои произведения Мирази создавал при помощи традиционных приемов курдского «народно-песенного творчества, оставаясь до конца верным богатейшей сокровищнице устной курдской литературы» [Вильчевский, 1936 (а), с. 83].

Подобные литературные задания поручались именитым поэтам [Джабаев, Стальский, 1938] и признанным литераторам всех советских народов, которые откликались обычно авторскими

8 *Дангбежи* (курдск. *Deng* — голос, *bēj* — основа настоящего времени глагола «говорить») — искусство устного повествования различных событий из курдской истории без музыкального сопровождения. *Дангбеж* — исполнитель в данном жанре.

9 *Странбежи* (курдск. *Stran* — песня, *bēj* — основа настоящего времени глагола «говорить») — искусство исполнения песен различных жанров. *Странбеж* — исполнитель в данном жанре. *Шаир* (через арабск. *شاعر*, курдск. *şayîr*) — поэт.

произведениями разной жанровой принадлежности [Соловьев, 1930; Чачиков, 1934; Чачиков, 1935; Вельтман, 1939; Зозуля, Чачиков, 1937]. Помимо сочинений на заказ, в сборниках публиковались «классово правильные» поэмы из творчества народов Советского Востока и заметки путешественников. Так, например, в переводе Е. Дунаевского¹⁰ были опубликованы поэмы «Продавец корзин» (курдск. Зембиль-фрош) с небольшим очерком, посвященным курдскому эпосу [Творчество... 1937, с. 437–448] и сборник очерков и рассказов, посвященный выборам в Верховный Совет СССР, о поездке в Советский Курдистан [Лапин, Хацревин, 1937].

В случае с курдским поэтом Мирази явно была сделана ставка на так называемый псевдофольклор. Тем самым формирование пролетарской культуры свелось к профанации, где вместо искреннего выражения чувств и мыслей, существует повторение ритуальных фраз. Национализм некоторых народов доходил до указания, что первый человек происходил из их числа, поэтому попытка утверждать, что С. М. Буденный был курдом, соответствует формированию родословной в рамках советской системы. Из-за своей малочисленности курды были несколько маргинализированы в общесоюзной социально-политической иерархии, а потому такие произведения могли создаваться в инициативном порядке самими курдами или сочувствующими им лицами, чтобы легитимировать и интегрировать курскую культуру в общесоветскую. Это показывает функции курдоведа на примере Вильчевского, который был вовлечен в создание подобных конъюнктурных произведений, причем, он мог этим заниматься как по собственной инициативе, так и выполняя данное ему поручение.

Можно предположить, что таким же образом появилось произведение туркменских курдов «Ленина великий ученик» [Творчество... 1938, с. 145–146] после визита Вильчевского в Туркменскую ССР, где при участии представителей

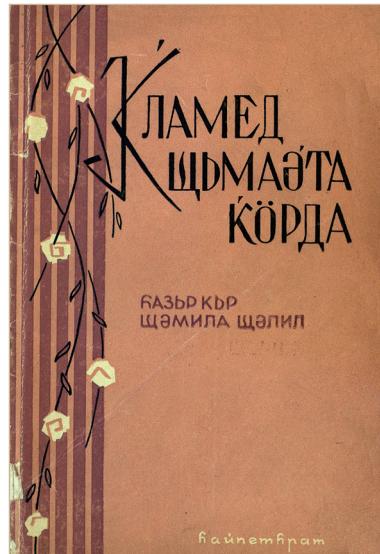
Наркомпроса, Института и самих курдов был составлен проект курдского алфавита, который дважды обсуждался с участием широкого актива курдов в г. Ашхабаде на специальном совещании. Известно, что в ноябре 1931 г. Вильчевский как специалист по курдскому языку был командирован в Туркмению и Азербайджан для исследования курдов по заданию ВЦК НА [Юнусов, 1932, с. 71]. Кроме этого образца народного творчества курдов Туркмении иных произведений не было обнаружено. Впрочем, подобные этнографические экспедиции к курдам Туркмении проводились только в 1930-х гг. [Мамедназаров, 1964, с. 18].

В 1936 г. в Армении был издан первый сборник фольклора курдов СССР [Курдский фольклор, 1936], в основу которого легла часть собранного материала полевой экспедиции по заказу первой и единственной Всесоюзной курдоведческой конференции, прошедшей в 1934 г. Отсутствие в этом сборнике каких-либо произведений, посвященных советским лидерам, косвенно свидетельствует в пользу участия Вильчевского и Шамилова в создании подобных произведений. Известно, что с декабря 1939 г. по март 1940 г. в командировке по сбору этнографического материала у курдов Закавказья находился К. Курдоев, который сообщил о записи песен о Сталине и Ворошилове, но нигде, кроме краткого упоминания об этом в отчете [СПбФ АРАН, Ф. 142, Оп. 5, Д. 303, Л. 8] и в черновике к неопубликованной статье о курдах [МАЭ РАН, Ф. К-1. Оп. 1, Д. 500, Л. 60–63], данные песни не были выявлены.

РЕПРЕССИИ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уже в первые годы репрессий пострадали все прикладные исследования ближневосточного региона, это также касалось проектов и экспертов в области курдского вопроса, которые оказались жертвами преследований, будучи зачастую вовлечеными в политическую борьбу внутри

¹⁰ Дунаевский Евгений Викторович (1889–1941) — писатель, иранист, лингвист и переводчик. Репрессирован.

Илл. 4. Обложка сборника курдских песен

По: [Джалилова, 1964]

Fig. 4. Cover for a Collection of Kurdish Songs

Source: [Jalilova, 1964]

ВКП(б), в том числе через участие в работе Коминтерна. Вопросы мобилизации курдов для «революционизации Востока» оказались ото- двинутыми на периферию, а часть самих курдов принудительно переселена в Центральную Азию. Вильчевский пытался отойти от политизированных видов научной деятельности и доказать свою полезность через совсем иные по характеру публикации, посвященные, например, вкладу Марра в курдоведение [Вильчевский, 1937 (б)], изложению курдской повести «Мам и Зин» [Вильчевский, 1937 (а)] и анализу вигезимального счета в курдском языке [Вильчевский, 1938].

Образовавшийся массив песен о вождях (Илл. 4–6), представленный в приложении к данной статье, постигла разная судьба. Произведения, посвященные Сталину как духовному наследнику и ученику Энгельса, Маркса и Ленина, за авторством «политически благонадежных» курдов не только перепечатывались в других сборниках, например, творения Мямиш-Оглы, Керим-Оглы [«Творчество... 1938», с. 145–146; «Ленин... 1938», с. 82–83; «Стихи... 1938», с. 53–54;

ЛЕННИН МЭЭНН
ВЕЛИКИЙ ЛЕНИН

Allegro 2/4 =120

Мэр - со - вет - ле - гы - на - ба - ра - на - эн - ре - га - зи -
ра - шы - цы - у - ша - на - Лен - ни - на - зы -
ты - бы - ра - ша - на - Ле - ни - не - ма - зы -
ты - бы - ра - ша - на - там - бы - ра - ша - на -

Мэрв советие тэмаам бирәнә,
Эмре тээзэра эшын у шана,
Ленине Мээнн гым бира шана,
Ленине Мээнн тым бира шана,
Тым бира шана.

Наха эмре хээ эм накын газын,
Эллайа дынъя наму дыхазын,
Чаша киз у хорт, оса жи мээзын,
Чаша киз у хорт, оса жи мээзын,
Оса жи мээзын.

Илл. 5. Ноты к песне «Великий Ленин»

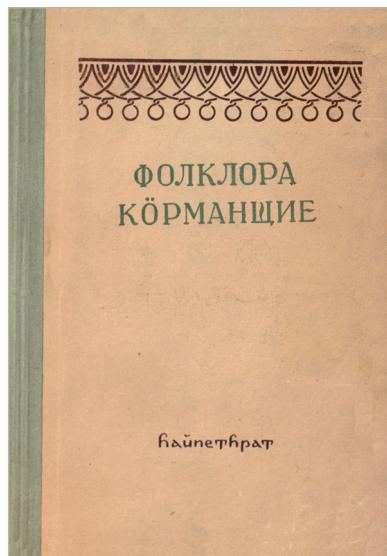
По: [Джалилова, 1964, с. 11]

Fig. 5. Notes to the Song “Great Lenin”

Source: [Jalilova, 1964, p. 11]

«Творчество... 1938, с. 99; Стихи... 1940, с. 47] и Ахмеда Мирази [«Творчество... 1938, с. 137; «Ленин... 1938, с. 77–78; «Творчество... 1939, с. 257; «Золотая книга... 2007, с. 261–262], но и позиционировались как полезный для подрастающего поколения материал: «в безыскусственной курдской песне “Ленина великий ученик” о деле Ленина сказано скучно, афористично, как полагается в песне, но в этих трех строках точность, сила большевистской правды» [Красноставский, 1938, с. 13]. Что касается других поэтических произведений, «собранных» Вильчевским и Шамиловым, то они, посвященные остальным выдающимся лицам эпохи, канули в лету.

Напечатанное предавали забвению, а готовое к печати изымали из типографий из-за связи с опальными авторами. Например, книгу Цукермана «Материалы для курдской грамматики» из-за совместных статей с арестованным в январе 1937 г. и в первом сроке осужденным Особым Совещанием при НКВД СССР на 5 лет лагерей Шамиловым [А ФСБ СПб ЛО, Арх П-22556, Л. 1, 89] сняли с печати [СПбФ АРАН, Ф. 77, Оп. 1 (1937), Д. 50, Л. 118], а в газету «Ленин-

Илл. 6. Обложка сборника курдских

песен

По: [Курдский фольклор, 1957]

Fig. 6. Cover for a Collection of Kurdish Songs

Source: [Kurdish Folklore, 1957]

градская правда» было направлено сообщение с опровержением, что «никакого сотрудника по фамилии И. Цукерман в составе Института Языка и Мышления не существует и не существовало» [СПбФ АРАН, Ф. 77, Оп. 1 (1937), Д. 38, Л. 40]. По той же причине Вильчевский скрыл свои публикации, подготовленные в результате совместной работы с Шамиловым и посвященные исследованию песен о вождях в курдском фольклоре [СПбФ АРАН, Ф. 77, Оп. 2, Д. 5, Л. 60]].

Следует отметить, что в дальнейшем следование культурным нормам советской модернизации вплоть до 1960-х гг. способствовало появлению ряда произведений политического содержания, как известных курдских авторов, например, «Привет Октябрю» Усве Бако и «Ленин» Джасыма Джалила [Советские курдские поэты, 1956, с. 33–34, 42–43], так и претендующих на фольклорный характер, либо созданных некими поэтами «из народа» [Курдский фольклор, 1957, с. 283–290]. К таким произведениям можно отнести «Великий Ленин» (Илл. 5) (курдск. Ленине мэзън) [Джалилова, 1964, с. 11], «Мы любим нашу партию»

(курдск. Partîa meye şîrine), «Товарищи, приходите на собрание» (курдск. H'evalno, werne civatê) [Джалилова, 1965, с. 9–10]. В народном творчестве курдов, по словам О. Джалилова, отразились и годы колLECTIVизации, и образы героев Великой Отечественной войны, после победы в которой появились новые произведения [Джалилов, 1960, с. 207]. Но впоследствии значение этого жанра сильно снизилось, а с 1970-х гг. он занял маргинальную нишу.

В это время культура советских курдов в целом оказалась в сложной ситуации, поскольку она не была связана с некоей административной единицей после упразднения в 1929 г. «Красного Курдистана» в Азербайджане. Закономерным следствием стало перенаправление усилий советского курдоведения в последующем на изучение зарубежных курдов и наработка экспертной базы с иными целями и приоритетами, не включавшими в себя идеологической легитимации советского общественного и государственного строя. Сами же соответствующие произведения той эпохи при более поздних публикациях¹¹ зачастую оказывались — преднамеренно или нет — вырванными

¹¹ Речь о 24-страничном иллюстрированном сборнике курдской народной поэзии [Песнь... 2022] в виде небольшой брошюры, составители которой выбрали ряд произведений только из одной статьи Вильчевского на эту тему [Вильчевский, 1936 (б)].

из контекста и фактически утратили смысл и превратились в карикатуры на самих себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Анкоси К. Описание курдских материалов Национального центра рукописей Грузии. Тбилиси, 2009. 69 с. [Ankosi K. Description of Kurdish Materials in Georgian National Centre of Manuscripts. Tbilisi, 2009. 69 p. (in Russian)].

Архив РАН (АРАН). Ф. 676 Всесоюзный Центральный Комитет нового (латинизированного) алфавита при Совете национальностей ЦИК СССР. Историческая справка [Russian Academy of Sciences Archive (ARAN). F. 676 All-Union Central Committee of the New (Latinized) Alphabet under the Council of Nationalities of the Central Executive Committee of the USSR. History Review (in Russian)]. URL: <http://www.isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=EAЕ1B1D4-47CF-7809-9061-F164EAA0CA35> (accessed 04.02.2023).

Архив Федеральной службы безопасности России в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (А ФСБ СПб ЛО). Арх П-10180. Следственное дело № 178 [Archive of the Federal Security Service of Russia in St. Petersburg and the Leningrad Region (A FSB SPb LO) Arch. P-10180. Inquest file No. 178 (in Russian)].

А ФСБ СПб ЛО. Арх П-22556. Следственное дело № 258106 Т.1 [A FSB SPb LO. Arch. P-22556. Inquest file No. 258106. Vol. 1 (in Russian)].

Беляев В. «Советский фольклор». Статьи и материалы. Вып. I. АН СССР. Труды Фольклорной секции Ин-та антропологии и этнографии. Ред. М. Азадовского. Л., 1934. Советская музыка. 1934. № 12(18). С. 109–110 [Belyaev V. “Soviet Folklore”. Articles and Materials. 1st Iss. USSR AofS. Proceedings of the Folklore Section of the Institute of Anthropology and Ethnography. Ed. by M. Azadovsky. Leningrad, 1934. Sovetskaya Muzyka. 1934. No. 12(18). Pp. 109–110 (in Russian)].

Беляев В. Шесть песен о Ленине и Сталине. Советская музыка. 1937. № 3(44). С. 5–8 [Belyaev V. Six Songs about Lenin and Stalin. Sovetskaya Muzyka. 1937. No. 3(44). Pp. 5–8 (in Russian)].

Вельтман С. За родину. Сборник образцов дооктябрьского и Советского героического фольклора. Сост. С. Вельтман. М.: 1939. 42 с. [Veltman S. For the Motherland. Collection of Samples of Pre-October and Soviet Heroic Folklore. Ed. by S. Veltman. Moscow, 1939. 42 p. (in Russian)].

Вильчевский О. Л. Вигезимальный счет в курдском. Памяти академика Н. Я. Марра. И. И. Мещанинов (ред.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. С. 67–76 [Vilchevsky O. L. Vigesimal Counting in Kurdish. In Memoriam Academician N. Ya. Marr. Ed. by I. I. Meshchaninov. Moscow; Leningrad: AofS USSR Publ. 1938. Pp. 67–76 (in Russian)].

Вильчевский О. Л. Курдские песни о Сталине и Кирове. Советский фольклор, 1936(а). № 4–5. С. 77–88. [Vilchevsky O. L. Kurdish Songs about Stalin and Kirov. Soviet folklore, 1936(a). No. 4–5. Pp. 77–88 (in Russian)]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Sborniki/sovetskiyfol-klort4-5.pdf> (accessed 04.02.2023).

Вильчевский О. Л. Мам и Зин. Курдская повесть. Сказки народов Востока. Л., 1937(а). С. 99–119 [Vilchevsky O. L. Mam and Zin. Kurdish Novel. Fairy Tales of the Peoples of the East. Leningrad, 1937(a). Pp. 99–119 (in Russian)].

Вильчевский О. Л. Материалы общественных форм в Курдистане. Советская этнография. 1931. № 5–6. С. 120–140 [Vilchevsky O. L. Materials of Public Forms in Kurdistan. Soviet Ethnography. 1931. No. 5–6. Pp. 120–140 (in Russian)].

Вильчевский О. Л. Н. Я. Марр и курдоведение. Язык и мышление: Сборник статей. Ин-т языка и мышления. Т. VIII: Языки Евразии в работах Н. Я. Марра. М.: АН СССР, 1937(б). С. 209–233 [Vilchevsky O. L. N. Ya. Marr and Kurdish Studies. Language and Thinking: Collection of Articles. Institute of Language and Thinking. Vol. VIII: Languages of Eurasia in the Works of N. Ya. Marr. Moscow: AS USSR, 1937(b). Pp. 209–233 (in Russian)].

Вильчевский О. Л. Октябрь в курдском фольклоре. Песня о Буденном. Советский фольклор. 1936(б). № 2–3. С. 87–92 [Vilchevsky O. L. October in Kurdish Folklore. Song about Budyonny. Soviet Folklore. 1936(b). No. 2–3. Pp. 87–92 (in Russian)]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Sborniki/sovetskiyfolklor-2-3.pdf> (accessed 04.02.2023).

Джабаев Дж., Стальский С. *Стихи и песни о Ленине, Сталине и социалистической родине. Джамбул, нар. поэт Казахстана, орденоносец, Сулейман Стальский, нар. поэт Дагестана, орденоносец.* Новосибирск: Новосибгиз, 1938. 80 с. [Dzhabaev J., Stalsky S. Poems and Songs about Lenin, Stalin, and the Socialist Motherland. Dzhambul, Folk Poet of Kazakhstan, Medal-Bearer, Suleiman Stalsky, Folk Poet of Dagestan, Medal-Bearer. Novosibirsk: Novosibgiz, 1938. 80 p. (in Russian)].

Джалил О. Дж. *Стране зарготьна к'ордайә т'арықе. Седсайә XIX–XX.* Ереван: һайастан, 1975. 464 с. [Jalil O. J. Kurdish Historical and Song Folklore (XIX–XX). Yerevan: һайастан, 1975. 464 p. (in Kurdish)].

Джалилов О. Дж. *Исторические песни курдов.* СПб: Петербургское востоковедение, 2003. 816 с. [Jalilov O. J. Historical Songs of the Kurds. St. Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2003. 816 p. (in Russian)].

Джалилов О. Дж. О некоторых вопросах курдского народного творчества. *҆шишшарыйшифтишлый һиңкъту (Историко-филологический журнал).* 1960. № 4. С. 196–208 [Jalilov O. J. On Some Issues of Kurdish Folk Art. *Historical and Philological Journal.* 1960. Vol. 4. Pp. 196–208 (in Russian)]. URL: [http://hpj.asj-oa.am/248/1/60%2D4\(196\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/248/1/60%2D4(196).pdf) (accessed 25.01.2021).

Джалилов О. Дж., Джалил Дж. *Курдские сказки, легенды и предания.* М.: Наука, 1989. 623 с. [Jalilov O. J., Jalil J. Kurdish Tales, Legends, and Traditions. Moscow: Nauka, 1989. 623 p. (in Russian)].

Джалилова Дж. *Курдские народные песни. K'lamed ѡьмаәтта к'օրда.* Ереван: Айпетрат, 1964. 164 с. [Jalilova J. Kurdish Folk Songs. Yerevan: Aypetrat, 1964. 164 p. (in Kurdish and Russian)].

Джалилова Дж. *Курдские народные песни. K'lamed cimeәtta Kurda.* М.: Музыка, 1965. 172 с. [Jalilova J. Kurdish Folk Songs. Moscow: Music, 1965. 172 p. (in Kurdish and Russian)].

Егоров И. Национальные кадры культурного строительства. *Национально-культурное строительство в третьем, решающем году пятилетки.* Сост. Скачков Н. Ф. М.; Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1932. С. 55–71 [Egorov I. National Cadres for Cultural Building. *National-Cultural*

Construction in the Third, Decisive Year of the Five-Year Plan. Comp. by N. F. Skachkov. Moscow; Leningrad: State Pedagogy Publ., 1932. Pp. 55–71 (in Russian)].

Жизнь прекрасна и удивительна. Стихи, песни, рассказы для эстрады. М.: Искусство, 1937. 68 с. [Life is Beautiful and Wonderful. Verses, Songs, Stories for Estrada. Moscow: Iskusstvo, 1937. 68 p. (in Russian)].

Зозуля Е. Д., Чачиков А. М. (сост.). *Стихи и песни о Сталине.* Библиотека «Огонек». № 13–14 (1000–1001). Журнально-газетное объединение. М., 1937. 96 с. [Zozulya E. D., Chachikov A. M. (Comps.). Poems and Songs about Stalin. “Ogonek” Library. No. 13–14 (1000–1001). Moscow, 1937. 96 p. (in Russian)]

Золотая книга: стихи и песни о Сталине. Советский плакат 1930–50-х гг. Творческое наследие И. Джугашвили. Сост. В. Ю. Барышев. М.: Genta, 2007. 350 с. [Golden Book: Poems and Songs about Stalin. Soviet Poster of the 1930–50s. Creative Heritage of I. Dzhugashvili. Comp. by V. Yu. Baryshev. Moscow: Genta, 2007. 350 p. (in Russian)].

Козлова И. В. «Враги народа» в «советском эпосе» и официальной пропаганде 1930–1950-х годов. *Русская литература.* 2018. № 2. С. 105–117 [Kozlova I. V. “Enemies of the People” in the “Soviet Epics” and the Official Propaganda of the 1930–1950s. *Russian Literature.* 2018. No. 12. Pp. 105–117 (in Russian)]. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/rus_l-2-2018_.pdf (accessed 04.02.2023)

Кононов А. Н., Иориш И. И. *Ленинградский восточный институт. Страница истории советского востоковедения.* М.: Наука, 1977. 136 с. [Kononov A. N., Iorish I. I. Leningrad Oriental Institute. Page of the History of Soviet Oriental Studies. Moscow: Nauka, 1977. 136 p. (in Russian)].

Красноставский М. Стихи и песни о Ленине и Сталине. *Детская литература.* 1938. № 18–19. С. 11–13 [Krasnostavsky M. Poems and Songs about Lenin and Stalin. *Detskaya Literatura.* 1938. No. 18–19. Pp. 11–13 (in Russian)].

Курдский фольклор. Folklor Kyrmancı. Ред. Дж. Джалил, собр. А. Джинди, А. Авдал. Ереван: Nəşra Nykymata Ermənistana Şewre, 1936. 663 с. [Kurdish folklore. Folklor Kyrmancı. Ed. J. Jalil, comp. A. Jindi, A. Avdal. Yerevan: Nəşra

Hykymata Ermənistana Şewre, 1936. 663 p. (in Kurdish/Russian)].

Курдский фольклор. Фольклора Корманице. Сост. А. Джинди. Ереван: Айпетрат, 1957. 300 с. [Kurdish folklore. Ed. H. Jindi. Yerevan: Aypetrat, 1957. 300 p. (in Kurdish & Russian)].

Лапин Б., Хацревин З. Поездка в Карабах и Курдистан. *И жизнь хороша, и жить хорошо. Сборник очерков и рассказов, посвященный выборам в Верховный Совет СССР.* М.: Гослитиздат, 1937. С. 130–153 [Lapin B., Khatsrevin Z. A Trip to Karabakh and Kurdistan. *Life is Good and to Live is Good. Collection of Essays and Stories Dedicated to the Elections to the Supreme Soviet of the USSR.* Moscow: Goslitizdat, 1937. Pp. 130–153 (in Russian)].

Ленин. *Сталин. Творчество народов СССР. Песни и сказы.* Ред. А. М. Горький, Л. З. Мехлис. М.: Воениздат, 1938. 112 с. [Lenin. Stalin. Creative Works of the USSR Peoples. Songs and Tales. Ed. by A. M. Gorky, L. Z. Mehlis. Moscow: Voenizdat, 1938. 112 p. (in Russian)].

Мамедназаров А. *Курды Туркмении: (Ист.-этногр. очерк).* Автореф. на соиск. учен. ст. канд. ист. наук. МГУ им. М. В. Ломоносова. Мю, 1964. 19 с. [Mammadnazarov A. *Kurds of Turkmenistan: (Historical and Ethnographic Essay).* PhD (History) theses. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 1964. 19 p. (in Russian)].

Научный архив Института истории материальной культуры РАН (НА ИИМК РАН). Ф. 2 Оп. 3 Д. 739 [Academic Archive of the Institute of the History of Material Culture, RAS [IIMK RAN] F. 2. Op. 3. D. 739 (in Russian)].

Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН) Ф.К-1. Оп. 1 Д. 500 [Academic Archive of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS (MAE RAN) F.K-1. Op. 1 D. 500 (in Russian)].

Песнь о Буденном (из курдской народной поэзии). СПб.: Красный матрос, 2022. 24 с. [The Song about Budyonny (from Kurdish Folk Poetry). St. Petersburg: Krasny Matros, 2022. 24 p. (in Russian)].

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД) 2-8191 ч/б. [Russian State Archive of Film and Photo Documents (RGAKFD) 2-8191 b/w (in Russian)].

РГАКФД 2-8196 [RGAKFD 2-8196 b/w (in Russian)].

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) Ф. 1495 Оп. 1 Д. 22 [Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund. 1495. Coll. 1. File 22 (in Russian)].

РГАЛИ. Ф. 1521 Оп. 3 Д. 38 (RGALI). Fund. 1521. Coll. 3. File 38 (in Russian)].

РГАЛИ. Ф. 2009 Оп. 1 Д. 208 (RGALI). Fund. 2009. Coll. 1. File 208 (in Russian)].

Руденко М. Б., Рашид М. Курдская литература. *Краткая литературная энциклопедия.* Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 3: Иаков – Лакснесс, 1966. С. 916–919. [Rudenko M. B., Rashid M. Kurdish Literature. Brief Literary Encyclopedia. Ed. by A. A. Surkov. Moscow: Soviet. Encycl., 1962–1978. Vol. III. 1966. Pp. 916–919 (in Russian)]. URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke3/ke3-9161.htm> (accessed 04.02.2023)].

Советские курдские поэты. Авториз. пер. с курд. Н. Алибеговой. Ереван: Айпетрат, 1956. 112 с. [Soviet Kurdish Poets. Transl. from Kurdish by N. Alibegova. Yerevan: Aypetrat, 1956. 112 p. (in Russian)].

Соловьев Л. В. (ред., сост.). *Ленин в творчестве народов Востока. Песни и сказания.* Вступ. статья А. М. Аршаруни. М.: Московский рабочий, 1930. 125 с. [Solovyov L. V. (Ed. & comp.) *Lenin in the Arts of the Peoples of the East. Songs and Tales.* Introd. by A. M. Arsharuni. Moscow: Moscovskyi Rabochyi, 1930. 125 p. (in Russian)].

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 77. Оп. 1 (1937) Д. 38 [St. Petersburg Branch of RAS Archive (SPbF ARAN) F. 77 Op. 1 (1937) D. 38 (in Russian)].

СПбФ АРАН Ф. 77. Оп. 1 (1937) Д. 50 [SPbF ARAN F. 77 Op. 1 (1937) D. 50 (in Russian)].

СПбФ АРАН Ф. 77. Оп. 2 Д. 5 [SPbF ARAN F. 77 Op. 2 D. 5 (in Russian)].

СПбФ АРАН Ф. 77. Оп. 5 Д. 318 [SPbF ARAN F. 77 Op. 5 D. 318 (in Russian)].

СПбФ АРАН Ф. 142. Оп. 5 Д. 303 [SPbF ARAN F. 142 Op. 5 D. 303 (in Russian)].

СПбФ АРАН Ф. 222. Оп. 2 Д. 79 [SPbF ARAN F. 222 Op. 2 D. 79 (in Russian)].

Сталин И. В. О национальном вопросе и национальной культуре. *Культура и письменность Востока.* Кн. 7–8. 1931. С. 5–13 [Stalin I. V. On

the National Question and National Culture. *Culture and Writing of the East*. Book 7–8. 1931. Pp 5–13 (in Russian)].

Стихи и песни народов СССР о Ленине и Сталине. Для неполн. ср. и ср. школы. Отв. ред. Г. Мильвидский. М.; Л.: Детиздат, 1938. 96 с. [Poems and Songs of the Peoples of the USSR about Lenin and Stalin. For junior high and high school. Ed. by G. Milvidsky. Moscow; Leningrad: Detizdat, 1938. 96 p. (in Russian)].

Стихи и песни народов СССР о Сталине. Минск: ГИЗБел, 1940. 172 с. [Poems and Songs of the Peoples of the USSR about Stalin. Minsk: GIZBel, 1940. 172 p. (in Russian)].

Творчество народов СССР. Альманах. № 1. М.: Худлит, 1937. 488 с. [Arts of the Peoples of the USSR. Almanac. No. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1937. 488 p. (in Russian)].

Творчество народов СССР. Ред. А. М. Горький, Л. З. Мехлис, И. А. Стецкой. М.: «Правда», 1938. 592 с. [Arts of the Peoples of the USSR. Ed. by A. M. Gorky, L. Z. Mekhlis, I. A. Stetskoy. Moscow: Pravda, 1938. 592 p. (in Russian)]. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=9252> (accessed 04.02.2023).

Творчество народов СССР о Сталине и Красной Армии. Полит. упр. РККА. М.: Вениздат, 1939. 344 с. [Arts of the Peoples of the USSR about Stalin and the Red Army. Polit. Dept. of RKKA. Moscow: Voyenizdat, 1939. 344 p. (in Russian)].

Тольц В. «Собственный Восток России». Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. М.: НЛО, 2013. 332 с. [Tolz V. Russia's Own Orient: the Politics of Identity and Oriental Studies in the Late Imperial and Early Soviet Periods. Moscow: NLO, 2013. 332 p. (in Russian)].

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) Ф. 328, Оп. 1. Д. 41 [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg (TsGALI SPb) Fund 328. Coll. 1. File 41 (in Russian)].

ЦГАЛИ СПб Ф. 328 Оп. 1 Д. 43 [TsGALI SPb F. 328 Op. 1 D. 43 (in Russian)].

Чачиков А. М. *Ленин в поэзии народов Востока*. Сост. А. Чачиков. Библиотека «Огонек». № 3 (774). Журнально-газетное объединение. М.: 1934. 46 с. [Chachikov A. M. Lenin in the Poetry of the Peoples of the East. Ed. by A. Chachikov. “Ogonek” Library. No. 3 (774). Moscow: 1934. 46 p. (in Russian)].

Чачиков А. М. *Стихи и песни народов Востока о Сталине*. Сост. А. Чачиков. Библиотека «Огонек». № 64–65 (907–908). Журнально-газетное объединение. М.: 1935. 43 с. [Chachikov A. M. Poems and Songs of the Peoples of the East about Stalin. Ed. by A. Chachikov. “Ogonek” Library. No. 64–65 (907–908). Moscow, 1935. 43 p. (in Russian)].

Юнусов К. Состояние латинизации в Туркмении. *Революция и письменность*. 1932. № 4–5. С. 69–73 [Yunusov K. The State of Romanization in Turkmenistan. Revolution and Writing. 1932. No. 4–5. Pp. 69–73 (in Russian)].

Ярустовский Б. Песни о Сталине. *Советская музыка*. 1937. № 10–11. С. 42–43 [Yarustovsky B. Songs about Stalin. Soviet Music. 1937. No. 10–11. Pp. 42–43 (in Russian)].

Hirsch F. *Empire of Nations. Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. New York: Cornell University Press, 2005. 392 p.

Hoffmann D. L. *Stalinist Values: The Cultural Norms of Soviet Modernity, 1917–1941*. New York: Cornell University Press, 2018. 265 p.

Marogulov <I.>, §.<amilov> Ə. Xo-xo hînbûna kurmancî. Rêvan: Nêşre dêwlete Şewre Ərmənistane, 1929. 58 p. [Marogulov I., Sh.<amilov> E. Kurdish Language Tutorial. Yerevan: Nêşre dêwlete Şewre Ərmənistane, 1929. 58 p. (in Kurdish)].

Martin T. *The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. New York: Cornell University Press, 2001. 528 p.

